

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ **Дьявольский поезд**
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА
ДЬЯВОЛЬСКИЙ
ПОЕЗД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки —
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Майстрюк Елены

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья.

С60 Дьявольский поезд : [роман] / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-095626-5

Как часто вы пытались поспорить с судьбой? Несправедлива, мол, ты ко мне, подруга, не по моим плечам твоя ноша. Наверное, часто... Но что это изменило в вашей жизни?!

Герои нового романа автора Лариса и Ринат оказываются втянутыми в историю исчезновения любимого украшения самого бога Диониса. Коварного и разгульного божества, с которым лучше не связываться даже в современном мире.

В красивом курортном городе Мессина, который много раз подвергался разрушениям, никому нет дела до старинных легенд. Но время от времени в их краях появляется поезд-призрак, разгуливающий вне времени и пространства, и катает в своем вагоне дьявольский артефакт!

Не пора ли его вернуть владельцу и закончить эту темную историю, а то коварный бог так и будет терроризировать его жителей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095626-5

© Солнцева Н., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

*С любовью, ваша
Наталья Солнцева*

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Я ждал из зазеркалья знака
И вот увидел в глубине,
Как тень, возникшая из мрака,
Безмольно тянется ко мне.
Я сделал шаг навстречу тени,
И, расступившись предо мной,
Стена мерцающих видений
Сомкнулась за моей спиной...

(Вадим Молодой)

~ ГЛАВА 1 ~

Южный берег Крыма, гора Гасфорта.

2011 год

— Здесь стояла часовня, — сказала девушка, глядя на поросшие травой камни. — Ее построили из балаклавского известняка. А потом взорвали. Варварство!

Ее спутника звали Юрий. Он приехал специально ради того, чтобы своими глазами увидеть разоренный итальянский некрополь, остатки часовни, ощутить мистическую ауру этого места.

— Красивый отсюда вид!

— Очень, — кивнула девушка.

Она училась на историка, а в свободное время гоняла на мотоцикле по окрестностям.

— Я тут каждый камень знаю. Ты правильно сделал, что ко мне обратился.

— Хочу статью написать...

— О Крымской войне? Итальянцы, которые здесь похоронены, погибли во время боев за Севастополь. — Она оглянулась по сторонам и поежилась. — Слушай, мне как-то жутковато. Не люблю кладбища.

— Говоришь, раньше отсюда до Балаклавы была проложена железнодорожная ветка?

— Была, да сплыла. Ее потом тоже разрушили, за ненадобностью.

С горы открывалась панорама озера и зеленой долины. На горизонте белели голые верхушки холмов. Юрий засмотрелся.

— Я думала, ты «черный копатель», а ты — журналист!

— Одно другому не помеха, — пошутил он. — А что это за кактусы? Я таких еще не видел.

Он нащелкал кучу фотографий. Мотоциклистка отказывалась сниматься, ссылаясь на примятые шлемом волосы.

— Кактусы сюда привезли и посадили итальянцы, — объяснила она. — В честь своих убитых солдат. Чтобы те чувствовали себя, как дома. Теперь могилы заброшены, никто, кроме байкеров, сюда не заглядывает. Ты о них писать собираешься?

— Нет.

— О чем же тогда?

— Говорят, где-то неподалеку видели странный поезд. Много лет назад, в тот же день, когда в бухте Севастополя взорвался линкор «Новороссийск». Погибли сотни моряков.

— Про линкор я знаю, — кивнула девушка. — Только это давно случилось. Ни тебя, ни меня еще даже в проекте не было.

Слова о поезде она пропустила мимо ушей, а Юрий больше о нем не упоминал.

Молодые люди спустились вниз; поболтали, прогуливаясь, и не заметили, как солнце спряталось за верхушку холма. Они не догадывались, что скоро расстанутся навсегда. Байкерша надеялась на продолжение знакомства. Ей нравился этот симпатичный, любознательный парень из газеты.

Журналист развлекал ее баснями про месть Валерио Боргезе, который якобы приложил руку к гибели «Новороссийска».

— Его прозвали «Черный князь». Этот человек — выходец из знатного итальянского рода, любимец Муссолини и подводный диверсант. Существует мнение, что именно его боевые пловцы уничтожили линкор.

— У меня дед служил во флоте. Он говорил, что «Новороссийск» раньше принадлежал итальянцам. После войны он достался нам по какому-то договору.

— А Боргезе, якобы, поклялся отомстить за позорное поражение, — добавил Юрий. — Но это так, слухи, домыслы. Я считаю, что причину надо искать глубже. Кстати, Боргезе был женат на русской графине Олсуфьевой.

— Да ты что? — поразилась девушка. — Она вышла замуж за фашиста?

— Все в жизни переплетается, все неоднозначно. Порой люди становятся игрушками в руках фатума, не подозревая об этом. Появление поезда в тот трагический день наводит на мысль, что Боргезе исполнял чужую волю. Он мог оказаться пешкой в чьей-то игре. Провидение незримо. *Русские, итальянцы, военный корабль и поезд* — четыре составляющих ребуса. И ключ к тайне!

Он говорил загадками, которые байкерша не собиралась разгадывать. У нее был иной склад ума — приземленный и практичный.

— Какой поезд, Юра? Не понимаю.

— Я бы дорого дал, чтобы его увидеть!

Парень не предполагал, какой высокой окажется плата за любопытство. Внезапно за его спиной раздались звуки, похожие на движение железнодорожного состава. Юрий замолчал и прислушался. Девушка испуганно повернулась в сторону горы...

Сицилия, город Мессина. Наши дни

— Не верится, что еще вчера мы были в Москве, — сказала Лариса, любуясь видом на пролив.

— Воздух здесь чудесный, — кивнул Ренат. — Море теплое. Пойдем купаться?

— После обеда.

Он напряженно ждал, что его спутница вот-вот заговорит об истинной цели их приезда.

Но та как будто забыла обо всем, кроме красивого пейзажа. Она наслаждалась отдыхом. Глаза прятались за темными очками, а волосы — под только что купленной шляпой из итальянской соломки. Ренат предпочитал не думать, какие мысли зреют в ее голове.

Светило солнце. Террасу кафе окружали мандариновые деревья. Вдали лазурь небесная сливалась с лазурью морской. На воде покачивались комфортабельные яхты и легкие разноцветные суденышки.

— Когда-то у этих берегов проплывал корабль Одиссея...

— В самом деле? — удивился Ренат. — Я не знал.

— По легенде, пролив охраняли два жутких монстра, Сцилла и Харибда. Первая считалась дочерью Гекаты¹... У нее было двенадцать ног и шесть собачьих голов. Вторая еще страшнее. Она всасывала морскую воду вместе с кораблями, а потом извергала ее назад.

— Как я понимаю, уже без корабля?

— Харибда глотала судно, — подтвердила Лариса, придерживая рукой шляпу, чтобы ее не унес ветер. — Одиссею удалось счастливо избежать гибели, но по другую сторону пролива его уже поджидала кровожадная

¹ Геката — древнегреческая богиня, покровительница призраков и колдовства.

и вечно голодная Сцилла. Это чудище жило в скалах. Сцилла напала на команду Одиссея и сожрала шестерых его товарищей...

Ренат представил себе гребцов, налегающих на весла, и их смелого предводителя. Вдруг море зашумело, вздыбились и заклокотали волны, с оглушительным гулом ударили в стены каменных пещер. Водяная пыль столбом поднялась вверх. Моряки побросали весла и оцепенели от ужаса.

«Вперед, друзья! — закричал отважный Одиссей. — Не падайте духом! Зевс поможет нам спастись! Правьте ближе к утесу!»

Он ни словом не обмолвился о Сцилле, которая оскалила по три ряда зубов в шести разверстых пастьях. Капала густая слюна, двенадцать собачьих глаз горели огнем во мраке. Соленые брызги заслоняли Сциллу от мореплавателей. Она вытянула свои длинные, обросшие шерстью шеи и схватила шестерых гребцов. Крики несчастных заглушал грохот воды, изрыгаемой Харибдой. Бледный от ужаса Одиссей ничем не мог помочь своим спутникам...

— Что с тобой? — Лариса тронула Рената за плечо и покачала головой. — Тебе плохо? Ты белый, как мел.

— Жарко. Мой организм не любит смены климата.

— Идем в номер, — спохватилась она. — Тебе надо как следует отдохнуть после перелета.

Они остановились в маленькой гостинице с внутренним двориком и кустами азалии в горшках. Двухкомнатный номер был обставлен просто, но уютно. С балкона второго этажа открывался вид на знаменитый Мессинский пролив.

Ренат прилег на кровать, Лариса достала из холодильника минералку и подала ему.

— Выпей.

— Не хочу...

У него шумело в ушах, и кружилась голова. Словно он все еще находился на корабле Одиссея, а рядом кипел

смертоносный водоворот и щелкали собачьи зубы. Неужели это последствия теплового удара?

— Тебе не стоит злоупотреблять солнцем, — посочувствовала Лариса. — Главное, чтобы не обострился твой бронхит.

Она опустила жалюзи и села, сложив руки на коленях. В спальне жужжал кондиционер, а Ренату казалось, что глубоко под землей ворочается кто-то могучий и грозный, готовый взорвать к чертовой матери весь этот безмятежный, ухоженный курортный город. И этот кто-то — вовсе не Сцилла с Харибдой.

В спальне было прохладно, пахло лавандой и южными растениями. Две кровати разделял туалетный столик с зеркалом. Лариса и Ренат в эту первую ночь на Сицилии спали порознь. На столике лежала открытка, которую Лариса нашла у Вернера и захватила с собой. Изображенная на открытке вилла, судя по надписи, находилась в Мессине.

Ренат невольно посмотрел на столик и отвел глаза. Оба по умолчанию не упоминали о Вернере. Ренат надеялся, что их кошмар остался в Москве. Лариса не собиралась волновать его раньше времени. Когда он отвернулся, она открыла выдвижной ящик и смахнула туда открытку.

— Красивое место, но что-то с ним не так, — обронил Ренат.

— Что именно?

— Непокойно здесь...

Лариса испытывала то же ощущение. Они еще толком не видели Мессины. Несколько соседних отелей, кафе и кусочек набережной не давали представления обо всем городе.

Ренат забылся тревожным сном, а Лариса уселась изучать путеводитель. Железнодорожная станция, порт, старинные католические храмы... Кафедральный собор... фонтаны... колокола...

Она листала страницы, понимая, что надо ходить по здешним улицам, дышать здешним воздухом, разгова-

ривать с людьми, — только так можно проникнуться духом города.

— А зачем, собственно, проникаться? — пробормотала она. — Какое мне дело до этой открытки? Я приехала отдыхать. Загорать, купаться в море, гулять и наслаждаться итальянской кухней.

Ренат пошевелился на кровати и вздохнул. Лариса захлопнула путеводитель, вопреки своим словам подошла к туалетному столику, осторожно выдвинула ящик и достала открытку. Она не могла обмануться. Вернер не случайно оставил им намек... Вилла из белого камня на берегу Мессинского залива что-то означает.

Лариса прислушалась к неровному дыханию Рената. Он весь горел. Она дотронулась до его влажного лба и покачала головой. Сквозь опущенные жалюзи в спальню пробивались узкие полоски солнца.

Лариса сунула открытку в сумочку и на цыпочках вышла из номера...

~ ГЛАВА 2 ~

На первом этаже отеля пахло рыбой и пряностями.

— Обедать будете? — на ломаном английском спросила хозяйка. — Я сама закупаю продукты и готовлю. Все свежее, прямо с огня.

Ее интонация и произношение показались Ларисе знакомыми. Где они могли видеться? Неужели в Москве? Щелк! В следующую минуту до нее дошло, что хозяйка, похоже, из эмигрантов. Эта мысль возникла в уме Ларисы без всякого усилия, как бы сама собой.

— Я русская, — сказала она.

— Правда? — просияла женщина. — Я тоже. Давайте знакомиться. Меня зовут Роза. Мои родители из Питера. Они выехали за границу, когда мне было десять лет. Я с удовольствием принимаю русских туристов. Здесь их бывает много! Завтра приходит круизный лайнер, и все номера будут заняты. Некоторые пары заранее бронируют места в нашей гостинице. Семейный отдых! Тишина, русские блюда, домашняя обстановка.

Хозяйка говорила на родном языке с акцентом. Долгое пребывание в Италии наложило на нее отпечаток чужбины. Вряд ли она помнит сырой петербургский туман, дворцы на Невском и темные проходные дворы.

Россия ассоциируется для нее с туристами, которые дают ей доход.

— Хотите, я подам холодец или селедку под шубой?

— Я бы попробовала здешнюю кухню, — улыбнулась Лариса.

— О, понимаю! Конечно. Могу предложить спагетти с мидиями и крабовым мясом.

— Давайте спагетти. И вина.

— Возьмите «Молоко Венеры», — предложила хозяйка. — Если вы любите запах меда и трав...

— Несите.

Женщина скрылась в кухне, оставив Ларису за круглым столиком, покрытым льняной скатертью. Через четверть часа спагетти были готовы, и хозяйка торжественно поставила перед постоялицей большую тарелку с горячим блюдом и бокал вина.

— Вот, прошу! Надеюсь, вам понравится.

Она пожелала Ларисе приятного аппетита и устремилась к двум пожилым немцам, которые заказали томатный суп и куриную грудку под цитрусовым соусом.

Лариса ожидала чего-то особенного, но вкус спагетти ее разочаровал. Маловато соли, зато перца с лихвой. Вино походило на нечто среднее между вермутом и медовухой.

«Ты критически настроена, — сказал бы Вернер. — Это портит тебе аппетит!»

Гуру не бросал слов на ветер. Лариса помнила его наставления, едкие шутки, сарказм и своеобразную мудрость, которую он прививал членам своего клуба¹. Она потягивала «Молоко Венеры» и думала о Ренате. Между ними начинается роман. Бывший дизайнер и бывшая зубная врачиха. Чем не пара? У Ларисы уже был неудачный опыт: развод с мужем и разрыв с любовником. Она побаивалась новых отношений.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной!»

Лариса достала из сумочки открытку, подозвала хозяйку и спросила:

— Вы знаете, где находится эта вилла?

Женщина долго рассматривала фото, прищурившись. На вид ей было около тридцати, дородная, с пышными каштановыми кудрями вокруг лица. Полнота и морщинки в углах глаз старили ее. Лариса сравнила себя с ней и осталась довольна. У нее поднялось настроение.

— В нашем городе много вилл, — нерешительно молвила Роза. — Вон тот храм на возвышенности... я его узнала.

Она назвала улицу, которая вела к попавшей в объектив церкви. Лариса поблагодарила, рассчиталась за еду и вышла на улицу. Солнце играло в листьях деревьев, на дороге лежали пятнистые тени. По набережной прогуливались отдыхающие. С моря дул теплый ветер, а Ларису почему-то знобило. В воздухе как будто стоял приглушенный гул.

Она повернулась в одну сторону, в другую. Гул шел из-под земли. От зловещего звука пробирала жуть. Казалось, никто не слышит этого гула, кроме нее. Бронзовые от загара парень и девушка беззаботно смеются, молодая мать ведет за руку ребенка в желтой панамке. Продавец сувениров зазывает туристов. Стайка подростков угощается мороженым под аккомпанемент уличного музыканта.

Лариса решила пройтись. Она шагала мимо лавок с сувенирами, магазинчиков и жилых домов, покрытых красной черепицей. В одной из витрин она заметила статуэтку женщины в египетском стиле. Такие вещи не редкость, но эта женщина была с кошачьей головой и напоминала богиню Баст¹, которой поклонялся Вернер.

— Да отстанешь ты от меня, наконец? — разозлилась Лариса.

¹ Б а с т — египетская богиня веселья, радости и домашнего очага.

Впрочем, Вернер наверняка не подозревал, какие эмоции вызывает у бывшей посетительницы его клуба, где прикладная эзотерика переплеталась с древними ритуалами и тибетской магией. Эта гремучая смесь произвела переворот в жизни Ларисы и Рената. Последствия переворота им еще предстояло изведать...

* * *

Ренату снился кошмар. Подземный гул, который наяву чудился Ларисе, в его сновидении нарастал, подобно обвалу в горах. Все вокруг затряслось, задрожало и зашаталось. Грохот стоял такой, что Ренат вскочил с кровати, объятый ужасом. За окнами занимался багровый рассвет. Мебель подпрыгивала, стены тресали, сыпалась штукатурка, звенело разбитое стекло. Пол под ногами ходил ходуном.

Ренат бросился к двери и выбежал в темный коридор. На голову сыпались камни, пыль забивала дыхание. У выхода образовался завал, который преградил ему путь к спасению. Он кричал, звал на помощь, но его безумные вопли заглушала страшная канонада. Неужели город обстреливает тяжелая артиллерия?

«Война! — вспыхнуло в его сознании. — Бомбежка!»

Сверху что-то сыпалось и сыпалось. Ренат оказался заживо погребенным под руинами здания, в полной темноте, отрезанный от мира.

Прошла вечность, прежде чем шум прекратился и Ренат попробовал пошевелить руками и ногами. Ему это не сразу удалось. Отчаяние затопило его, страх сдавил сердце, затмил ум. Он попытался освободить руки, чтобы разгрести накрывшие его обломки. Он действовал инстинктивно, как животное, спасающее свою жизнь.

Каким-то образом ему удалось выбраться на поверхность. Города не было. Всюду, куда падал взгляд, громоздились развалины. Среди руин курился дым, тут и там пылали пожары.

Ренат поднял голову, но не увидел в небе вражеских бомбардировщиков. Они уже улетели, выполнив свою смертельную работу. Зато возобновились орудийные залпы.

«Это взрываются газовые трубы! — сообразил он. — Город погиб. Но кто его уничтожил?»

Из-под развалин раздавались крики и стоны людей. Землю сотрясали новые толчки, в почве образовывались трещины и провалы, куда падали камни и мусор. Со стороны моря стеной шла волна, увенчанная пенным гребнем...

— Цунами! — вне себя от ужаса завопил Ренат и кинулся прочь, карабкаясь по камням, проваливаясь по щиколотки в щебень.

Сзади хищно клетотала вода, готовая поглотить тех, кому повезло выжить.

— Аа-а-аааа! Аа-ааа! — изо всех сил орал Ренат. — Спасите!.. Помогите!..

Внезапно все стихло. На его мокрый лоб легла теплая нежная ладошка.

— Проснись!.. Просыпайся же...

Он открыл глаза, дико озираясь вокруг. Белые стены, люстра под потолком, испуганное лицо Ларисы.

— Тебе совсем плохо, — сказала она. — Надо положить на голову холодный компресс. Пойду намочу полотенце.

Ренат схватил ее за руку и судорожно сглотнул.

— погоди! Что это было?

— Когда? Где?

— Только что!.. Какой-то грохот, камни... чудовищная морская волна...

— Землетрясение, — объяснила Лариса. — Мессина разрушена. Тысячи жителей погибли под завалами. Потом на побережье хлынула волна, которая смыла все, до чего смогла дотянуться: обломки зданий, деревья, трупы и живых людей.

— Ты шутишь?

Ренат обвел взглядом спальню. Стены и потолок целы, люстра висит, как висела. Окна не выбиты. И никаких следов волны-убийцы.

— Не шучу, — покачала головой Лариса.

— Я не понимаю...

— Катастрофа случилась в декабре 1908 года. Так написано в путеводителе. Тебе приснилось прошлое.

— Это был не сон! Вернее, не совсем сон...

— Когда начались подземные толчки, Мессина еще спала. Было пять утра. Поэтому столько жертв. Когда волна отступила, уцелевшие жители остались без помощи. Раскапывать завалы было некому. Врачи, пожарные, солдаты, чиновники и полицейские погибли. В небе вспыхивали молнии, воздух сотрясали громовые раскаты, лил дождь. Раненые и умирающие были предоставлены самим себе. Из тюрьмы разбежались заключенные, которые грабили и убивали тех, кого пощадила стихия. Самые низменные страсти проснулись в темных душах. К этому добавились жажда, голод и холод, страх и отсутствие какой-либо надежды. Казалось, что раскрылись адские врата...

Лариса говорила, а воображение Рената рисовало картины пережитых Мессиной ужасов. Вот откуда неприятное ощущение, которое он испытал, оказавшись в этом ныне цветущем и гостеприимном городе. Вот откуда преследующий его «подземный гул»!

— Выходит, сама земля, камни и уцелевшие здания впитали вибрации жертв катастрофы... а я их чувствую?

— Я тоже чувствую, — кивнула Лариса. — Хотя я читала о землетрясении в путеводителе, до меня не сразу дошло, что со мной происходит.

— Черт! Вернер отработал заплаченные ему деньги. Он научил нас разным странным штукам... которые теперь портят нам жизнь!

— Почему же «портят»?

— Раньше мы ничего *такого* не ощущали, были как все и не парились.

— Мы стали другими, — согласилась Лариса. — Надо привыкать к своему новому состоянию.

— Привыкать? — разозлился Ренат. — Нет уж, спасибо! Тут на каждом шагу случаются жуткие вещи! *На каждом!* Если все это пропускать через себя, мы просто сойдем с ума!

— Вернер же не сошел...

— Откуда ты знаешь? По-моему, он настоящий псих! Чтобы не скучать, решил окружить себя такими же чокнутыми. Он набирал людей в свой клуб, чтобы сделать их ненормальными! Надо признать, ему это удалось. Яркий пример — мы с тобой!

Ренат бушевал, Лариса молча слушала. Она понимала, что возражения не помогут. Пусть ее спутник выпустит пар и успокоится.

— Ты сам говорил, что нуждаешься в адреналине, — вставила она, дождавшись паузы. — Теперь ты можешь пережить экстрим где угодно. Разве не к этому ты стремился?

Ренат открыл рот, чтобы разразиться очередной тирадой, набрал воздуха... сжал губы и опустил голову. Лариса права. Он получил то, что хотел.

— Где ты была? Искала чертову виллу?

— Я гуляла...

— Хочешь сказать, что я ошибаюсь?

— Я показывала открытку хозяйке отеля. Она назвала улицу, где расположена вилла...

~ ГЛАВА 3 ~

Может ли кто-нибудь похвастаться, что видел свою судьбу? Все знают, что она есть, но не каждый реально сталкивался с ней нос к носу. Антонио не подозревал, что сегодня именно такой день.

Он зашел в бар пропустить стаканчик вина. Обычно он садился у стойки и пил в одиночку, наблюдая, как ловко бармен орудует бутылками. Словно жонглер!

Но сегодня его потянуло за столик. Он поискал глазами свободное место и направился в затемненный угол зала, где сидели двое мужчин.

— Разрешите?

Один из мужчин благосклонно кивнул, и Антонио опустился на свободный стул. Напротив него сидел крепко сбитый человек с бритой головой. Он уставился на Антонио выпуклыми темно-коричневыми глазами, а его руки перебирали четки из зеленых бусин. Лицо второго мужчины закрывала белая шляпа.

Антонио сделал всего глоток вина, но быстро опьянел. Он не мог отвести взгляда от четок в руках лысого, как он про себя окрестил незнакомца. Все трое молчали. Лысый как будто изучал Антонио. Второй оставался безучастным.

Антонио заметил, что не может сосредоточиться. Его мысли исчезли, и он стал пустым, как орех без ядрышка. Бусинки мелькали перед ним, погружая в приятную истому. Он уже ничего не видел, кроме зеленого мелькания.

— С этого момента ты поступаешь в мое распоряжение, — произнес бархатный голос. — Будешь делать все, что я скажу.

Антонио против своей воли кивнул.

— Ты подкаблучник! — засмеялся голос. — Тобой командует жена! Верно?

Антонио опять кивнул. Он не понимал, что с ним творится. Зеленые бусинки весело кружились, и он кружился вместе с ними.

— Теперь команды буду отдавать я, а ты — беспрекословно подчиняться.

Шея Антонио затекла, сознание заволокла зеленая пелена. Где-то рядом шумел хоровод бусинок, которые позванивали и постукивали, словно стеклянная россыпь. Он потерялся в этой россыпи, заблудился. Единственным ориентиром был голос.

— Называй меня куратором, — приказал голос.

— Да...

Тело и ум Антонио больше не принадлежали ему. Слова вылетали из его уст как бы сами по себе.

— Дай мне твой телефон.

Антонио послушно полез в карман, достал сотовый и протянул лысому. Он не задумывался, зачем это понадобилось. Он потерял способность соображать.

Человек в шляпе равнодушно наблюдал за происходящим и ни во что не вмешивался.

— Тебе повезло, Шляпа, — усмехнулся лысый, сохраняя номер Антонио в своих «контактах». — У тебя нет жены. Знаешь, в чем его беда? Он женился на чудовище!

Лысый хохотнул, встал и потребовал счет.

Антонио продолжал сидеть на месте, словно бесчувственный истукан. Он не заметил, как лысый положил

на столик деньги, поманил за собой Шляпу, и они вышли из бара. Лысый шагал впереди, Шляпа плелся за ним.

Антонио не помнил, сколько еще проторчал в баре, сколько опорожнил бокалов. Когда он очнулся, то увидел, что бредет по улице к пляжу. Он был пьян в стельку и ни черта не понимал...

* * *

Ренат сдался. Он устал бороться с самим собой. Выдохся. На самом деле, несмотря на негодование, его снедало любопытство по поводу дальнейших шагов Вернера. Тот продолжал вести куда-то бывших подопечных. Они уже в Мессине. Какой сценарий ждет их на сицилийской земле?

— Я видела статуэтку Баст в витрине магазина сувениров, — сказала Лариса. — Вряд ли это случайное совпадение.

— И я так думаю. Гуру дает нам подсказки, ставит указующие стрелки волшебным мелком. А мы, как послушные болванчики, следуем в заданном направлении.

— Тебе не интересно испытать себя?

— В новом качестве? — скривился Ренат.

— Можешь оставаться в номере... или валяться на пляже. Я не обижусь.

— Что ты намерена предпринять?

— Съездить на виллу и познакомиться с хозяевами. Ты хочешь того же, но почему-то сопротивляешься. Дай себе волю, Ренат! С дизайном покончено, пора заняться кое-чем покруче.

— Как бы от этой «крутизны» крышу не снесло...

Он огрызался по инерции. Всю дорогу из Москвы на Сицилию он притворялся, что делает одолжение Ларисе. Якобы в угоду ей согласился лететь в Италию. Чтобы она не чувствовала себя одинокой. Вдохнув морского воздуха, воодушевившись местными красотами, Ренат заинтересовался Мессиной. Город возбудил его любо-

пытство. Тем более что он начал по-другому воспринимать окружающий мир, видеть и чувствовать не только настоящее, но и прошлое. Смутно, неопределенно, а в какие-то моменты с ужасающей реальностью.

— Ладно, я у тебя в долгу...

— Вот еще! — возмутилась Лариса. — Принудилровка отменяется! Ты свободный художник и никому ничем не обязан.

— Хорошо. Мне тоже интересно, — признался он. — Пожалуй, я не прочь попробовать себя в роли... детектива.

Она не сомневалась, что так и будет. Улыбнулась и подала ему десерт, принесенный из кухни хозяйкой.

— Ешь! А то не будет сил завтра ходить по городу.

— Что это?

— Канноли. Сладкие трубочки из теста, начиненные творогом, шоколадом и цукатами. Ты не обедал, так что...

— Я люблю эклеры!

— Здесь надо пробовать национальные блюда. Ты не наелся эклеров в Москве?

Ренат оценил канноли и простил Ларисе, что та пообедала без него. Бросая курить, он пристрастился к сладкому. Лариса сумела ему угодить.

Он жевал трубочки и гадал, какой сюрприз ждет их на вилле...

~ ГЛАВА 4 ~

С холма Оливето открывалась панорама города, залива и Святилища Христа.

— Церковь Помпеи, — объявила Лариса, любуясь старинным храмом.

Ренат кивнул, пристраиваясь к группе туристов. Энергичная женщина-гид в широкой юбке бойко тараторила по-русски.

— Наши соотечественники, — шепнул Ренат на ухо Ларисе. — Наверное, с круизного лайнера. Послушаем?

— Церковь Помпеи была построена монахами капуцинами в 1888 году...

У Рената перед глазами все поплыло. Стены храма как бы надломались, пошли трещинами и обрушились. Над грудой развалин клубилась каменная пыль.

— ...пострадала от землетрясения 1908 года и была восстановлена... — сквозь шум и грохот донесся до Рената голос экскурсовода. — В каменистой почве возникали глубокие трещины и провалы, куда падали обезумевшие от страха животные, в том числе лошади...

Кто-то тронул его за плечо.

— Ты в порядке? — с тревогой спросила Лариса. — Что случилось?

Туристы бодро потрусили за гидом, а Ренат отвернулся в сторону. У него в носу все еще стоял запах пыли.

— Дай отдышаться...

— Привыкай, — сказала она, придерживая свою шляпу. — Видеть и чувствовать больше, чем другие, не просто. Вернер предупреждал.

— Тебе тоже показалось, что церковь...

— Обвалилась!

— Чертов гуру...

— Хватит вешать на него всех собак. Он ничего не делал против нашей воли. Мы сами искали приключений и нашли их.

Ренат провел рукой по лбу и потрянул головой. Дурнота отхлынула. Церковь Помпеи сияла в лучах полуденного солнца, как сахарный домик на голубой эмали.

— Чего мы здесь топчемся? — спохватилась Лариса.

— Осматриваем достопримечательности. Не пора ли спускаться вниз, дорогая? Вилла, которая нам нужна, вон там...

Он показал пальцем на зеленую улочку у подножия холма, где солнце ярко освещало розовые крыши домов.

Путешественники молча зашагали по мостовой, которая ничуть не изменилась за многие годы. Вероятно, эти камни помнили шорох сандалий древних греков и тяжелую поступь римских солдат. Дорога привела Ларису и Рената к белому забору, окружающему поместью. Они остановились у деревянной двери с металлическим кольцом в виде головы сатира и пластинкой. Дверь была заперта. Над кольцом блестела табличка с надписью на итальянском.

— Каста-Соле, — прочитал Ренат. — Здесь принято давать владениям названия.

— Ничего себе домина!

Лариса взялась за массивное кольцо и постучала по пластинке. Бум!.. Бум!..

— Думаешь, кто-нибудь услышит? — усмехнулся Ренат. — Вот тебе и хваленая Европа! Даже звонка нормального не могут поставить.

— Ты не понимаешь. Они сохраняют дух старины.

— С этим духом старины мы тут до вечера проторчим...

Вопреки его скепсису деревянная дверь открылась, и на посетителей уставилась женщина средних лет в фартуке поверх летнего платья. В руках она держала лейку.

«Прислуга, — догадался Ренат. — И наверняка понимает по-русски. Лицо у нее славянское. Возможно, она россиянка или украинка. Не из эмигрантов, приезжая. Зарабатывает деньги, обслуживая зажиточных итальянцев».

— Мы из Москвы, — сказал он и представился. — Хозяева дома?

— Они скоро приедут, — по-русски ответила женщина. — Дома только сеньора Бьянка. Она отдыхает у себя в комнате. Провести вас к ней?

— Если можно.

В ее глазах застыло испуганное недоумение. Ей было запрещено пускать в дом незнакомцев, но этим двоим она отказать не решилась. Тем более, что они русские. В этом доме почитают русских.

— Прошу вас...

Во внутреннем двореке было много цветов. Вокруг журчащего фонтана стояла плетеная мебель — столик и стулья. Внутри дома пахло выпечкой и женскими духами. Плитки пола блистали чистотой. Их недавно вымыли.

Какие-то тени замелькали в воздухе. Вилла в мгновение ока превратилась в руину... Мебель, лестница, картины на стенах — все пропало. Шел дождь. Матросы разбирали завалы, рылись в грудах камней, досок и тряпья... вытаскивали трупы... Грязные изувеченные тела клали прямо на землю...

Рената затошнило. Лариса дернула его за руку, и он очнулся. Все вернулось на свои места. Он опять оказался в просторном прохладном холле богатого дома.

— Подождите здесь, — сказала служанка и поднялась по лестнице на второй этаж.

— Откуда тут матросы? — шепотом спросил Ренат. — Я видел, как они таскали трупы погибших...

— В Мессине есть порт.

— Эти были... русские моряки! Не сойти мне с этого места!

— Смотри...

Лариса подошла к дивану с гнутой спинкой. Над ним висела фотография корабля. Черно-белый снимок, сделанный сто лет назад. В рамочке под стеклом.

— Иди сюда, — поманила она Рената. — Это русское военное судно.

— Броненосец «Цесаревич», — прочитал он, наклонившись. — И что он тут забыл?

Две мощных трубы, высоченные мачты, пушка на носу корабля. На палубе выстроилась команда в белой форме. Как на параде.

Служанка спустилась в холл и заметила, что гости с интересом разглядывают фото.

— Сеньора еще спит, — сообщила она. — Она плохо себя чувствует. Я не стала ее будить. Вы присаживайтесь. Я принесу кофе.

— Спасибо, не надо. А что, хозяин виллы служил на этом корабле?

— Что вы! Это же русский броненосец столетней давности! Сеньор Саджино держит снимок как память. Понимаете, в начале прошлого века поместье пострадало от страшного землетрясения. Дом лежал в руинах, под завалами погибла челядь и кто-то из семьи Саджино... кажется, племянник. Сеньора Бьянка вам расскажет. Тяжелые, трагические события...

— При чем тут «Цесаревич»? — не выдержала Лариса.

— Когда Мессина была разрушена, неподалеку проходила Балтийская эскадра. Ее моряки первыми пришли на помощь умирающему городу. Они высадились на берег, когда толчки еще продолжались. Было опасно подходить к зданиям, которые могли в любую минуту

обвалиться. Матросы откапывали раненых, грузили в шлюпки и отправляли на свои корабли. Вечером Мессину опять потрянуло. Многие спасатели сами остались под завалами. Они совершили подвиг...

Ренат оглядывался по сторонам. Слова служанки вызывали в его сознании подробности ужасной катастрофы. Лариса переживала то же самое. Она забеспокоилась и поглядывала на часы. Казалось, в воздухе этого дома витает смерть...

* * *

Гости решили посидеть у фонтана, пока сеньора Бьянка отдыхает.

— У нее головные боли и бессонница, — сообщила служанка. — Когда ей удастся заснуть, все ходят на цыпочках.

Женщина с надеждой ждала, что посетителям надоест сидеть без толку и они откланяются.

— Мы никуда не торопимся, — заявил Ренат, убив ее надежду.

— Хозяин знает о вашем визите?

— Мы пришли проведать госпожу Саджино, — солгала Лариса. — Привезли ей привет из Москвы, от знакомых. Она огорчится, если мы не увидимся. Кстати, как вас зовут?

— Ольга.

— У вас хорошее образование, верно?

— Да, — смутилась служанка. — Я бывшая учительница истории.

— Это чувствуется.

Она принесла им по чашечке кофе и тарелку трубочек с кремом.

— Канноли! — обрадовался Ренат.

— Сеньора Бьянка их обожает. А ей вредно сладкое. В последнее время она совсем расхворалась. Почти

не выходит из дому. Целыми днями сидит в кресле на верхней террасе и смотрит на море.

— Каста-Соле давно принадлежит вашим хозяевам?

— Семья Саджино владела поместьем еще до землетрясения. Здесь хранилось собрание картин и редкостных книг. Хозяин говорил, что его предки собирали древние рукописи и монастырские хроники. К сожалению, все погибло. После толчков побережье накрыла гигантская волна, потом разразилась гроза с ливнем. Настоящий апокалипсис! Люди, пережившие тот кошмар, долго не могли прийти в себя. На тот момент в Каста-Соле гостила невеста молодого сеньора. Жених с родителями должен был приехать из Рима со дня на день. Когда они вернулись, от дома осталась груда камней. Но девушку удалось спасти. Она чудом выжила. Матросы с «Цесаревича» достали ее из-под обломков, оказали помощь и перевезли на свой корабль. Вот, собственно, и вся история.

— Значит, поместье пришлось восстанавливать?

— По прежнему образцу, — кивнула Ольга. — Это заняло несколько лет. Саджино были богаты, но сейчас им приходится экономить. Я одна веду здесь хозяйство. Готовлю, прибираю в доме, ухаживаю за цветами. Садовник приходит два раза в неделю, а остальное все на мне. Кризис! Я давно служу у Саджино. Зарабатываю детям на квартиру. Кредит взяли, а чем выплачивать? Раньше было тяжело, а теперь привыкла...

Она разговорилась. Весело журчал фонтан, светило солнце. Ренат с удовольствием уписывал канноли, Лариса потягивала кофе, прислушиваясь к своим ощущениям. Что-то на этой вилле было не так. Возможно, на мирную картину летнего дня накладывалась прошлая трагедия.

Она откинулась на спинку плетеного стула и закрыла глаза.

— Пойду взгляну, не проснулась ли сеньора Бьянка, — спохватилась Ольга. — Вы, небось, устали ждать.

— Мм-м, — с полным ртом промычал Ренат, что означало полное одобрение.

Ему надоело слушать бабские сплетни и созерцать итальянский цветник. Аромат южных растений отдавал тленом. Это пробивался сквозь время трупный запах.

У него пропал аппетит, и он отодвинул тарелку с десертом. Жить в новом качестве оказалось сложно. Слишком много восприятий наслаивалось на сиюминутную реальность.

— Нам пора уходить, — заявила Лариса, когда они остались одни.

— Ты узнала все, что хотела?

— Конечно нет.

— Тогда в чем дело? Боишься, что госпожа Саджино разоблачит нашу ложь?

— Не разоблачит...

— Мы ее не обманем. Она начнет расспрашивать, какие у нас общие знакомые в Москве. Что ты ей скажешь? Нет, не прокатит, — скептически возразил Ренат. — Прислуге мы голову заморочили, но с хозяйкой этот номер не пройдет. К тому же нам понадобится переводчик. Я по-итальянски ни бум-бум. А ты?

Ольга вернулась ни с чем и развела руками.

— Сеньора Бьянка еще спит. Я постучала, но она не отзывается. Извините...

— Тогда мы, пожалуй, зайдем в другой раз.

— Доктор запретил ее будить, — оправдывалась служанка. — Если она не выспится, то сильно нервничает.

— Не волнуйтесь, мы все понимаем, — вежливо улыбнулся Ренат.

Он с облегчением вздохнул и поднялся со стула. Хотелось поскорее покинуть дворик, который вдруг показался неприятливым.

Ольга с застывшим на лице сожалением проводила их на улицу.

— Извините, — еще раз бросила она им вслед.

Ренат шагал, старательно прогоняя от себя дурные мысли. Сеньора Бьянка лежала на кровати бледная и бездыханная, — в его воображении, разумеется. Он никогда раньше ее не видел, но каким-то образом понимал, что это она. Пожилая дама не подавала признаков жизни.

— Слушай, с ней все в порядке? — повернулся он к Ларисе.

Та сразу догадалась, кого он имеет в виду.

— Не знаю.

— Черт! Может, нам стоит вернуться и...

— Не говори глупости! Не хватало еще влипнуть в уголовщину в чужой стране! Мы не говорим по-итальянски и ничего не сумеем доказать.

— У нас алиби. Мы постоянно находились на глазах у Ольги.

— Нас спросят, от кого мы привезли привет покойной госпоже Саджино. Что мы скажем?

— *Покойной!* — повторил Ренат и закашлялся. — Значит, я не ошибся?

— Она умерла не своей смертью...

— Надеюсь, это случилось не из-за нас?

Лариса замедлила шаг и остановилась на маленькой смотровой площадке. Отсюда было хорошо видно море и скользящее вдоль берега судно на подводных крыльях.

— Ты бы повесил у себя в доме фото броненосца чужой державы только потому, что его экипаж принимал участие в расчистке завалов твоего города?

— Русские матросы спасли невесту молодого Саджино.

— С тех пор прошло больше ста лет!

— Ну и что? Благодарность не имеет срока давности.

— Ты прав.

— Слушай, а мы не заигрались в крутых провидцев? — опомнился он. — Как-то жутко, ей-богу! Может, мы все придумываем?

— Что именно? Смерть госпожи Бьянки?

— Честно говоря, я бы хотел ошибиться.

— Завтра узнаем из новостей, насколько наши предположения совпадают с действительностью.

Лариса оглянулась на выступающую из зелени крышу поместья Каста-Соле и вздохнула. Навязчивая мысль о страшных событиях прошлого не покидала ее. Броненосец «Цесаревич» увез с собой не одну признательность спасенных жителей Мессины, но и кое-что еще...

~ ГЛАВА 5 ~

После ухода гостей Ольга поднялась на второй этаж и постучалась в дверь спальни. Пора бы хозяйке проснуться, выпить лекарство, перекусить чего-нибудь.

— Сеньора Бьянка!..

Из комнаты не раздалось ни звука. У Ольги заняло под ложечкой. Так долго госпожа Саджино днем еще не спала. Всякое бывает, но...

Она постучала громче.

— Сеньора Бьянка! Можно мне войти?

За дверью стояла зловещая тишина. Служанка испугалась. Хоть бы хозяйка не закрылась изнутри. Иногда она так делала. Ее супруг-адвокат был этим недоволен и наказывал Ольге следить, чтобы жена не запиралась на ключ. Вдруг ей станет плохо?

Ознакомительный фрагмент книги закончился.
Хотите читать дальше?

Купите книгу "Дьявольский поезд"

и узнайте продолжение истории Ларисы и Рената...